

УДК 327.8

А.Б. Волынчук¹

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток. Россия

Я.А. Волынчук²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Оценка геополитического статуса Японии: от теории к практике

В статье рассмотрена проблема целесообразности и необходимости использования в исследованиях геополитической тематики категории «геополитический статус страны или отдельной ее территории/ региона». По мнению авторов, «геополитический статус» является одним из основных параметров государства, оказывающего решающее влияние на уровень развития геополитического потенциала, степень освоенности территории, процесс формирования системы геополитических интересов, что, в конечном итоге, определяет конкурентоспособность государства в мировой политике и экономике при взаимодействии с другими акторами международных отношений.

Установление актуального геополитического статуса страны в мире или же в отдельном регионе, а также верная оценка статусов геополитических конкурентов выступают ключевым этапом выбора эффективной внешнеполитической стратегии. В качестве предметов оценки той или иной стратегии выступили не намерения, а реальные действия по управлению геополитическим статусом. В этой связи геополитический статус страны представляется динамичной категорией, которая зависит от политических, экономических и культурных условий конкретного исторического периода. Поэтому внешняя политика государства должна быть направлена на повышение геополитического статуса как главного инструмента борьбы за власть и влияние на международной арене.

Статья является продолжением ранее опубликованной статьи Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. «Геополитический статус государства: теоретическое основание научной категории» (Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. Т. 10. № 1. С. 57–67) и раскрывает практическое применение разработанной авторской методики оценки категории «геополитический статус» на примере Японии. Предлагаем оценить основные показатели, определяющие величину статуса страны.

Ключевые слова и словосочетания: геополитический статус государства, конкурентоспособность государства, геополитическое доминирование, трансграничные территории, Северо-Восточная Азия, Япония.

¹ Волынчук Андрей Борисович – д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток; e-mail: i-abv@yandex.ru

² Волынчук Яна Александровна – канд. полит. наук, доцент кафедры управления ВГУЭС; e-mail: FrolovaJana@yandex.ru

A.B. Volynchuk

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS
Vladivostok, Russia

Ya.A. Volynchuk

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Assessment of Japan's geopolitical status: from theory to practice

The article considers the problem of expediency and necessity of using in the studies of geopolitical themes the category the geopolitical status of the country or its separate territory / region. According to the authors, «geopolitical status» is one of the main parameters of the state, which has a decisive influence on the level of development of the geopolitical potential, the degree of development of the territory, the process of forming a system of geopolitical interests, which ultimately determines the competitiveness of the state in world politics and economy. interaction with other actors of international relations.

The establishment of an actual geopolitical status of a country in the world or in a separate region, as well as a correct assessment of the status of geopolitical competitors, is a key stage in the choice of an effective foreign policy strategy. As objects of the assessment of a strategy, not intentions, but real actions to manage geopolitical status. In this regard, the geopolitical status of the country seems to be a dynamic category, which depends on the political, economic and cultural conditions of a particular historical period. Therefore, the foreign policy of the state should be aimed at enhancing the geopolitical status as the main instrument of the struggle for power and influence in the international arena.

The article is a logical continuation of the previously published article Volynchuk AB, Volynchuk Ya.A. «The geopolitical status of the state: the theoretical basis of the scientific category» (The Territory of New Opportunities, Vestnik VGUES, 2018. Vol. 10, No. 1, P. 57-67) and reveals the practical application of the author's methodology for assessing the category «geopolitical status» in Japan. We offer to evaluate the main indicators that determine the size of the country's status.

Keywords: geopolitical status of the state, state competitiveness, geopolitical domination, transboundary territories, Northeast Asia, Japan.

На сегодняшний день Северо-Восточная Азия представляется перекрёстком, где встречаются интересы наиболее мощных и амбициозных держав современного мира. Традиционная «горячая» или «холодная» война вряд ли опять станет инструментом решения сверхзадач. Однако существующая конкуренция за лидирующие позиции в регионе определяет настороженность в межгосударственных отношениях и периодически обостряет застарелые территориальные и политические споры. С другой стороны, усиливающиеся процессы глобализации и регионализации активизируют мощные экономические силы, направленные на интеграцию национальных финансовых, сырьевых, трудовых, транспортных потоков в единую трансграничную систему. Что же в конечном итоге одержит верх? Останется ли столкновение геополитических интересов «камнем преткновения» в отношениях стран СВА или тяга к «экономическому благу» позволит сформулировать общую цель? Вопросы пока остаются открытыми.

Замысел данной статьи сформировался под влиянием ряда теоретических и эмпирических положений, которые в современных условиях трансформации мировой системы приобретают принципиальный характер.

Во-первых, это признание того, что процесс экономической и политической глобализации не разрешил проблем неравномерного развития стран и народов, а, более того, только усилил межгосударственную дифференциацию, увеличив раскол между «успешными» индустриально развитыми странами «севера» и «неуспешными» странами «глубокого юга».

Во-вторых, межгосударственное соперничество является основой международных отношений современности. Формулирование национальных интересов стран происходит на фоне усиления конкуренции различных моделей политического, экономического и социального развития. При этом, как оказалось, не существует особых универсальных моделей развития, успешно работающих в условиях различных стран.

В-третьих, несмотря на значительное усиление в международных отношениях роли негосударственного сектора, национальные государства по-прежнему остаются основными участниками мировых политических, экономических и геополитических баталий. Более того, в периоды обострений глобальных кризисов их активность и значение только возрастают.

В-четвертых, жизнь современных национальных государств, по-прежнему, регулируется правилами и законами конкурентной борьбы за доминирование. В этой связи геополитический статус страны выступает универсальным показателем, определяющим уровень конкурентоспособности страны при решении своих геостратегических задач в тех или иных регионах мира.

В-пятых, резкое обострение проблем международной безопасности требует дополнительных исследований в области стратегического планирования и управления процессом реализации национальных интересов отдельных стран, в первую очередь, методологического и методического характера. В качестве действенного инструмента решения обозначенных теоретических и прикладных задач выступает геополитическая экспертиза, под которой понимается научно-практическая деятельность, направленная на исследование геополитического статуса страны/региона или отдельных его компонентов с целью установления конкурентоспособности актора по отношению к своему окружению.

Всё это определило множественность и разнохарактерность использованных при подготовке статьи идей. Статья базируется на теоретико-методологических положениях общей теории международных отношений, безопасности, выводах, которые изложены в работах российских и зарубежных ученых, посвященных развитию мировых политических и геополитических процессов, оценке глобальных и региональных тенденций развития системы международных отношений. Основным исследовательским инструментом выступает разработанная авторами методика геополитической экспертизы, которая представляет собой особую форму логико-интуитивного метода исследования сложных территориально-политических систем и процессов. Её использование позволяет усилить объективность оценок и выводов, что, в конечном итоге, должно повысить степень управляемости процессов и явлений, которые определяют темпы и направления развития геополитического потенциала отдельных стран.

Имеющаяся практика международных отношений не предполагает равенства субъектов. Геополитические цели и возможности их реализации существенно отличаются от страны к стране. В основе такого неравенства лежит комплекс межстрановых различий в уровнях развития геополитического потенциала, степени освоенности территории, выборе целевых установок.

Именно совокупность характеристик геополитического потенциала, освоенности и интересов определяет геополитический статус страны или определенной ее территории, являющейся частью трансграничного региона.

К показателям оценки геополитического потенциала отнесены следующие характеристики:

- общая площадь территории;
- конфигурация территории;
- климатические условия;
- орография;
- гидрологические условия;
- природные ресурсы;
- население;
- экономико-географическое положение.

Оценку геополитической освоенности следует проводить по оценке следующих показателей:

- демографическая освоенность;
- социальная напряженность;
- транспортная доступность;
- экономика;
- экологическое состояние территории;
- международные экономические отношения;
- военное строительство;
- геополитическое положение.

Показателями оценки геополитических интересов являются:

- государственность;
- менталитет;
- идеология;
- национальные цели;
- политическая воля;
- репутация;
- международное влияние;
- безопасность/угрозы.

Согласно авторской методике предлагаем оценить величину геополитического статуса Японии с целью анализа возможных перспектив его роста для страны. Максимальная оценка каждого показателя – 5 баллов.

Территория Японии составляет северо-восточный сектор трансграничного региона СВА и является важной его частью. Япония активно участвует в геополитических и геоэкономических процессах не только в Северо-Восточной Азии,

но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Основанием для многолетней энергичной внешней политики является целенаправленная работа руководства по формированию геополитического статуса страны [3].

Островная специфика японской территории – определяющий фактор многих геополитических и социально-экономических процессов. Можно говорить о наличии так называемого «островного» фактора Японии.

Размер территории Японии существенно уступает российскому сектору трансграничного региона СВА (6,4 млн км²) и Китая (1,2 млн км²), но превышает территорию объединенной Кореи (около 220,8 тыс. км²). При этом можно утверждать, что в сочетании с «островным» фактором размер территории Японии существенно усложняет процессы хозяйственного и геополитического освоения. Таким образом, можно обоснованно оценить размер и качество территории Японии в 3 балла.

Конфигурация японской территории, равно как и государственной границы, определена пределами Японского архипелага, который образует собой дугу вдоль северо-восточного побережья азиатского континента, протянувшуюся с юго-запада на северо-восток более чем на 3 тыс. км.

Крупнейшие острова являются связанными между собой, но обособленными пространствами, имеющими в своем составе центры притяжения и периферию. Используя стандартные приемы оценки конфигурации, необходимо признать крайне невыгодную конфигурацию государственной территории. Так, геометрические принципы Коксетера гласят, что изрезанный периметр (береговая линия островов) резко негативно влияет на доступность окраин из центра, увеличивая расстояние максимального перемещения внутри территории [10]. Все это приводит к большим затратам ресурсов для создания эффективной системы коммуникации внутри территории. Следовательно, конфигурацию территории Японии следует оценить не выше 2 баллов.

Климатические условия Японии весьма разнообразны. Из-за большой вытянутости страны с севера на юг температурный режим колеблется от холодного до субтропического. Общее годовое количество осадков колеблется от менее 1000 мм на востоке Хоккайдо до 3800 мм на некоторых хребтах центрального Хонсю.

«Островной» фактор сказывается также на климате Японии. Прежде всего, это выражается в значительных перепадах температур (зима/лето, день/ночь) и сезонных ветрах, которые являются основной причиной суровости японского климата. Тропические циклоны – тайфуны – ежегодно наносят значительный ущерб экономике страны. В целом климат Японии можно оценить как комфортный для ведения хозяйства и проживания людей. Особенно если сравнивать его с климатом соседей по трансграничному региону – Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. Предварительная оценка – 4 балла.

Специфика орографии Японии заключается в сочетании островного положения с преобладанием горных ландшафтов. Горы и возвышенности покрывают около 75% территории страны. В связи с высокой сейсмичностью территории и под воздействием выветривания и водной эрозии склоны гор приобрели сильно расчлененный и крутой характер. Средняя крутизна склонов превышает 18%, что

дает возможность оценить орографические условия большей части страны как малоблагоприятные для хозяйственного освоения. Равнины и низменности (на них приходится около 25% территории) располагаются в речных долинах и узкими участками вдоль побережья. К крупнейшим из них можно отнести Канто, Кинай и равнину Ноби. Довольно крупные низменности имеются и в других регионах страны, однако это не решает острую проблему нехватки земли, пригодной для хозяйственной деятельности.

Наравне с островным фактором, который существенно увеличивает стоимость освоенческих процессов, своё негативное влияние на качество территории также оказывает высокая сейсмичность и вулканизм. Так, свыше 8 % земель расположены в зоне вулканической активности – это 15 действующих вулканов, а количество землетрясений различной силы превышает 1,5 тыс. в год. Самым сейсмоопасным районом являются наиболее освоенные в экономическом плане территории, прилегающие к побережью Токийского залива, где проживает более 25 % населения и сосредоточено около 20 % промышленного потенциала страны.

Наиболее промышленно развитое восточное побережье весьма уязвимо со стороны океана, т.к. не имеет от него естественной защиты. В условиях активных тектонических процессов вблизи японских берегов высока вероятность моретрясений и вызываемых ими цунами. В этой связи общая оценка орографических условий Японии, на наш взгляд, не может превышать 2 баллов.

Реки Японии преимущественно горные и представляют собой бурные потоки воды с большими естественными перепадами высот, поэтому в большинстве своем они практически не пригодны для транспортировки грузов. Они используются в основном для орошения сельскохозяйственных угодий и как источник пресной воды для нужд населения и промышленности.

Небольшие размеры русел рек являются также препятствием для строительства мощных ГЭС. Реки Японии многочисленны и полноводны. Однако слабые коммуникационные характеристики речной системы и сезонная подверженность паводкам снижают общую оценку показателя до 4 баллов.

При разнообразии и относительной достаточности минералов как следствия вулканического происхождения островов Япония бедна всеми видами металлов и, что особенно важно, углеводородами как энергоносителями, а также сырьем для химической промышленности. Основная часть сырья, потребляемого экономикой страны, завозится из-за рубежа морским транспортом. Нет необходимости приводить конкретные цифры в каждой области промышленного производства, чтобы понять, что с точки зрения природных ресурсов Япония находится в совершенно невыигрышном положении по сравнению с соседями по региону.

Кроме самого факта отсутствия сырьевой базы существенными отрицательными факторами являются удаленность источников сырья (основные поставщики сырья для японской промышленности – страны Персидского залива, Австралия, Бразилия, Малайзия и т.д.) и значительная протяженность коммуникаций. При этом следует учитывать, что эффективность морских коммуникаций зависит от множества факторов, на которые конечный потребитель (Япония) не всегда может

должным образом влиять. Все это позволяет оценить показатель Японии «природные ресурсы» в 1 балл.

По данным японской статистики к 1 августа 2014 года численность населения составила 127 136 тыс. человек [13]. Среди 47 префектур Японии крупнейшей является Токио с 13,2 миллионами населения. Япония имеет один из самых высоких уровней урбанизации в мире. На сегодня уже свыше 78% японцев проживают в городах. Причем 28 млн чел. (22,5% от общей численности населения) являются жителями 12 крупных городов, население которых составляет один миллион и более. Такая концентрация населения демонстрирует высокий потенциал расселения, что в совокупности с общей численностью населения позволяет оценить этот показатель на 5 баллов.

Экономико-географическое положение (ЭГП) Японии характеризуется двумя крайностями: практически полным отсутствием природных ресурсов, необходимых для промышленного производства, и выгодным приморским расположением территории. Первое компенсируется вторым, второе приобретает особую важность в условиях первого.

Современная Япония в полной мере использует своё приморское положение для обеспечения потребностей в разного рода ресурсах. Как известно, японский торговый флот – один из самых многочисленных в мире. При этом большая часть основных морских коммуникаций пролегает в непосредственной близости от побережья соседей Японии по региону – КНД, КНДР и Республики Кореи. Отношения Японии с этими соседями осложняются многими факторами, самыми значимыми из которых выступают территориальные споры и негативный исторический опыт взаимоотношений. В условиях, когда получение прямой экономической выгоды от двусторонней торговли будет невозможно (военный конфликт), морские коммуникации, по которым происходит снабжение Японии, окажутся под угрозой блокады. На обеспечение их безопасности необходимо будет затратить значительные средства.

Островной характер территории страны, близость к восточноазиатским рынкам сбыта и материковым ресурсам России и Китая, значительная протяжённость в меридиональном направлении, закрывающая торгово-экономические пути из восточной и юго-восточной Азии в Северную Америку позволяют оценить экономико-географическое положение Японии в 4 балла.

Таким образом, оценка совокупного геополитического потенциала на данном этапе развития составляет 25 баллов, существенно ниже аналогичных показателей китайского (36 баллов) и российского (30 баллов) секторов трансграничного региона СВА.

Следующий блок, подлежащий экспертизе, – геополитическая освоенность. Оценка этого комплексного показателя (8 индексов) позволит определить характер реализации/использования возможностей, предоставляемых государству геополитическим потенциалом ее территории. Так, индикатор «демографическая освоенность» характеризует качество населения страны и включает в себя естественное движение населения (рождаемость/смертность), миграционное сальдо,

половозрастную структуру, среднюю (ожидаемую) продолжительность жизни, количество трудоспособного населения, уровень образования, однородность этнического состава [14].

Несмотря на то, что Япония входит в десятку самых густонаселенных стран, демографическая ситуация в стране представляется критической. Согласно прогнозам японских демографов через 40 лет население страны будет уменьшаться со скоростью 1% в год, а общее число жителей не превысит 90 млн чел. [11].

Убыль населения происходит в 38 префектурах Японии. В то же время на 9 административных территориях сохранился незначительный прирост населения (Токио, Канагава, Тиба и др.). Возможности механического восполнения убыли населения за счёт привлечения мигрантов практически не реализуются. Япония традиционно ограничивает въезд иностранцев на постоянное место жительства. В результате многолетней жесткой миграционной политики страна отличается этнической однородностью – более 99% населения составляют японцы.

Озабоченность вызывает и возрастной состав населения, которое для удобства анализа можно разделить на три основных возрастных группы. Численность населения в возрасте до 15 лет (детского населения) составляет 16,8 млн человек; в возрасте от 15 до 64 (репродуктивный возраст населения) является 81,0 млн. Население в возрасте 65 лет и старше (возрастное население) – 29,2 млн. Средняя продолжительность жизни японцев резко выросла после Второй мировой войны и сегодня Япония лидирует в мире по этому показателю. Однако в целом Япония стареет быстрее других стран.

Отдельно следует упомянуть о «качестве» населения Японии. Японцы – высокообразованная, трудолюбивая и сплоченная нация долгожителей. Индекс развития человеческого потенциала населения в Японии составляет 0,884 пункта – 11 место в мире, грамотность – 99%. Несмотря на имеющиеся проблемы в демографическом движении Японии, на данном этапе развития геополитического статуса уровень демографической освоенности следует оценить в 5 баллов.

В Японии практически отсутствуют экономические, политические, этнические или религиозные предпосылки для возникновения социальной напряженности. Уже с середины 1950-х гг. безработица не представляет для экономики страны серьезной угрозы. Ее уровень за этот период никогда не превышал 6% и начиная с 2009 года (около 5%) имеет устойчивую тенденцию к постепенному снижению: 2012 г. – 4,3%, на июль 2014 г. – 3,8% [12]. Япония положительно отличается высоким уровнем социальной однородности. Среднедушевой денежный доход граждан является одним из самых высоких в мире и входит в четверку лидеров (31 417 \$).

Однородность этнической структуры населения – главная причина отсутствия межэтнической и межконфессиональной напряженности в обществе. Для Японии традиционно свойственна веротерпимость, взаимопроникновение и смешение религий, что говорит об отсутствии почвы для религиозных конфликтов внутри страны.

Существующая в Японии политическая система обеспечивает относительно спокойную динамику политических процессов и событий. Либерально-демок-

ратическая партия (ЛДП) представляет единственную реальную политическую силу, которая уже 59 лет беспрерывно находится у власти. Это не значит, что в стране совсем отсутствует политическая оппозиция. Кроме ЛДП действуют еще пять заметных политических объединений, которые в силу своих стратегических и идеологических расхождений не способны составить достойной конкуренции ЛДП.

Электоральная поддержка населения ЛДП довольно высока и составляет более 50%, но это не говорит о полном отсутствии претензий к правящей партии. Протестные акции японской общественности связаны с ростом явлений коррупции среди чиновников, вызванной усилением связи политиков правящей партии и крупного финансового капитала. Однако они, как правило, малочисленны и не представляют реальной опасности существующему порядку.

Несмотря на то, что последние годы в Японии происходит частая смена руководства, это не является результатом протестной активности населения. Скорее – это результат внутрипартийной фракционной борьбы.

Единственным на сегодня фактором, способным «взорвать» социальную обстановку Японии, являются проблемы с безопасностью атомных электростанций. Катализатором роста антиатомного движения стали трагические события, произошедшие в г. Фукусима. Проблема «безопасного атома» (полного закрытия действующих АЭС) уже неоднократно собирала многотысячные митинги, открыто критикующие руководство страны. В полной мере этот вопрос до сих пор не решен. Поэтому потенциал социальной напряженности можно оценить в 4 балла.

Транспортная доступность Японии характеризуется высоким уровнем развития техники и технологии инфраструктурной индустрии. Причем речь идет не столько о технологиях создания подвижного состава или создания дорожного полотна, сколько о целенаправленном формировании разветвленной сети путей сообщения. Спецификой дорожного строительства является планомерное уплотнение дорожной сети, которое достигается сочетанием в коммуникационных «узлах» различных типов транспорта – автомобильного, железнодорожного, воздушного или морского.

Несмотря на сложность орографии, острова покрыты плотной сетью автомобильных дорог – практически все более или менее крупные населенные пункты соединены скоростными магистралями национального или регионального значения. Даже без учета дорожных сетей других видов транспорта, только по автомобильным дорогам, транспортную доступность Японии следует оценить по максимуму в 5 баллов.

Интенсивный этап модернизации обеспечил Японии бурный экономический рост и постепенное снижение доли первичного сектора в ВВП страны. К 2014 году доля занятых по секторам экономики соответственно составила: первичный сектор – 4,2%; вторичный сектор – 25,2% и третичный сектор – 70,6 %.

Таким образом, вследствие поэтапных изменений в отраслевой структуре и занятости японская экономика перешла в постиндустриальную стадию развития. Доминирующим видом хозяйственной деятельности является отрасль «оптовой

и розничной торговли», которая сформирована почти 1,5 млн предприятиями с общим числом служащих – 12 млн человек.

К концу XX века факторы интенсивного роста японской экономики оказались исчерпаны. С 1990-х гг. страна находится в затяжном экономическом кризисе – темпы незначительного положительного прироста ВВП чередуются с отрицательными значениями. Тем не менее, Япония остается в тройке ведущих экономических держав мира, что позволяет оценить этот показатель в 5 баллов.

Будучи экономически высокоразвитой страной, Япония остро реагирует на вопросы экологической безопасности. Всю их совокупность условно можно разделить на два основных блока. Первый – составляет комплекс проблем, связанных с характером и интенсивностью хозяйственной деятельности. Второй – совокупность экологических рисков жизнедеятельности населения, вызванных неблагоприятными/опасными факторами природного происхождения (вулканизм, землетрясения, цунами).

В течение последних 50 лет экономического развития Япония получила гигантский позитивный опыт решения экологических проблем. На сегодняшний день Япония имеет одно из самых строгих экологических законодательств в мире, что позволяет ей занимать довольно высокое 26-е место в рейтинге стран по рациональному природопользованию и хозяйственной нагрузке на окружающую среду [5].

Однако высокая вероятность возникновения трудно прогнозируемых катаклизмов природного характера существенно повышает экологические риски. Это усугубляется наличием в стране разветвленной сети условно опасных хозяйственных объектов – АЭС, НПЗ.

Природно-антропогенные экологические кризисы способны серьезно ухудшить условия жизнедеятельности и надолго вывести значительные территории из освоенческого процесса. Так в результате цунами, прошедшего в марте 2011 года, оказалась выведена из строя АЭС Фукусима. Совокупный экономический ущерб от этой катастрофы уже превысил 260 млрд долл. [6]. Отсюда итоговая оценка экологической безопасности понижается и составляет 4 балла.

Международные отношения Японии со странами региона находятся под разнонаправленным воздействием двух факторов: негативным влиянием исторического прошлого и высоким уровнем экономического развития Японии.

Первый фактор определяется жесткой колониальной политикой, проводимой Японией в отношении восточноазиатских стран в первой половине прошлого века, и высокой степенью военно-политической зависимости Токио от Вашингтона в настоящее время. Второй – местом страны в мировой экономической системе. Япония занимает одну из лидирующих позиций в МЭО. На нее приходится около 7% мирового объема зарубежных прямых капиталовложений и 4,3% мирового экспорта. По объему экспорта товаров и услуг она занимает 4 место в мире, уступая КНР, США и Германии. В то же время японская экономика не отличается открытостью. В географической структуре внешнеторговых связей доминируют две страны – КНР и США. На них приходится 35,4% экспорта и 30,5% импорта Японии. Внешнеторговые отношения часто сопровождаются обострениями тор-

говых войн (в основном с КНР и США), которые, как правило, проявляются в «добровольных ограничениях» японского экспорта. Таким образом, несмотря на острые моменты истории, все-таки показатель «международные отношения», по совокупности характеристик, следует оценить в 5 баллов, принимая во внимание устойчивую отрицательную динамику развития внешней торговли Японии.

Анализ военного строительства Японии свидетельствует о планомерном росте военного потенциала в соответствии с усилением внешнеполитических вызовов в АТР. Однако согласно конституции Японии военные расходы не могут превышать 1% ВВП. Начиная с 1990-х гг. расходы на оборону незначительно снижаются. Тем не менее, по этому показателю в абсолютном выражении (1% ВВП – это 40–50 млрд долл) Япония занимает 6 место в мире после США, Китая, России, Великобритании и Франции. Наибольшая доля в оборонном бюджете принадлежит сухопутным силам самообороны (36,6%). Далее идут ВМС (24%), ВВС (23%), прочие расходы (8,8%) [1].

В целом Силы самообороны по боевой мощи превосходят любые ВС стран НАТО (кроме США). Однако соседи Японии по региону (Китай, Россия и обе Кореи) не уступают ей по совокупному военному потенциалу, а некоторые значительно ее превосходят. Причем существующие тенденции – не в пользу Японии. Так, всего за десять лет ВВС КНР достигли существенного превосходства над ВВС Японии. Таким образом, уровень военного строительства Японии следует оценить в 3 балла.

В качестве основных оценочных позиций геополитического положения Японии можно выделить следующие:

1. Определение специфики внешнего соседства страны, т.е. выделение непосредственных стран-соседей 1-, 2-го и др. порядка. Соседями 1-го порядка для Японии будут страны региона «Северо-Восточная Азия»: КНР, КНДР, Республика Корея, Российская Федерация, Тайвань, а также США и Канада. Отношения со странами 2-го порядка так или иначе могут испытывать влияния со стороны вышеперечисленных. Например, морские коммуникации Японии, связывающие ее со странами Океании, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока или Южной Америки, в определенной мере зависят от взаимоотношений со странами 1-го порядка и при неблагоприятной ситуации могут оказаться под угрозой. Морское расположение Японии автоматически переводит в разряд стран 3-го порядка все государства, не имеющие собственного выхода к морю (например, Монголия, Чехия, Непал, Австрия и т.п.).

2. Оценка сходства и различия политических систем соседей относительно политической системы Японии. Япония является конституционной монархией с парламентской формой правления. Набор политических систем в регионе «Северо-Восточная Азия» вообще весьма разнообразен. На наш взгляд, наиболее близка к Японии по особенностям устройства политической системы Республика Корея. КНР, а тем более КНДР, стоящие на позициях коммунистической идеологии, противопоставлены Японии.

3. Оценка уровня социально-экономического развития соседних стран, темпов экономического роста, демографического, ресурсного и военно-политического

потенциалов. Япония выделяется из всех стран региона высокотехнологичным сектором экономики. Это отражается и на социально-экономическом развитии страны. Социальная сфера, пожалуй, единственная на сегодняшний день, в которой Япония является лидером.

4. Оценка характера международных отношений и внешней политики стран-соседей – агрессивная, дружественная, нейтралитет. Все страны региона имеют напряженность во внешнеполитических взаимоотношениях с Японией. Получивший широкую известность в России территориальный спор вокруг южных островов Курильской гряды является, по сути, даже менее острым, чем территориальные споры Японии с КНР и обеими Кореями. В целом, характер взаимоотношений Японии со странами-соседями можно оценить как напряженный нейтралитет.

5. Наличие или отсутствие в непосредственной близости к государственной границе «горячих точек» и очагов военно-политической нестабильности. Кроме территориальных споров Японии с соседями основными очагами военно-политического напряжения в регионе являются отношения на Корейском полуострове и проблема взаимоотношений КНР и Тайваня [4]. При первом приближении Японии на современном этапе формирования трансграничного региона «Северо-Восточная Азия» этот показатель мог быть оценён в 4 балла. Однако, если взять во внимание военно-политическое сотрудничество Японии с США, которое распространяется вплоть до размещения на японских островах военной базы, в этой связи представляется оправданным повышение оценки геополитического положения Японии до максимальной.

Началом анализа геополитических интересов Японии в трансграничном регионе «Северо-Восточная Азия» является оценка качества «государственности». Вслед за подавляющим большинством экспертов мы склонны согласиться с весьма высокой оценкой (4 балла) этого индекса.

Понижающее воздействие оказывают наличие американских военных баз и наличие конституционного кризиса в вопросе трансформации сил самообороны в полноценные вооруженные силы. Кроме этого, следует иметь в виду, что динамика показателя имеет устойчивый отрицательный крен. Основа негативного фактора кроется в растущих проблемах бюджетно-финансового сектора страны. При ВВП за 2014 год в размере 525 336,6 трлн иен государственный долг превысил квадриллион иен и составил почти 240%. Пока за счёт сохранения нулевых ставок и выпуска долгосрочных гособлигаций правительству удается держать ситуацию под контролем. Но уже в среднесрочной перспективе возрастает вероятность дефолта [14].

Государственную идеологию Японии следует определить как националистическую, что для этнически однородной страны представляется естественным. Японский национализм как политическая доктрина – явление, имеющее глубокие исторические корни. Основная задача идеологии состоит в обслуживании потребностей выживания и развития японского государства. Японский прецедент/феномен стал примером национального строительства для многих стран в мире. На этом основании показатель «идеология» оценен в 5 баллов.

Формирование японского менталитета происходило не только под влиянием особенностей географического положения страны и условия материальной жизни людей. Определяющее воздействие на него оказали религиозные (синтоизм, буддизм) нормы и представления японцев о мире и своем месте в нем [7].

К специфическим/общенациональным чертам национального японского характера следует отнести трудолюбие, дисциплинированность, чувство долга, вежливость, аккуратность, самообладание, бережливость, любознательность и терпеливость. Несмотря на то, что современный японский менталитет находится под мощным глобализационным прессингом, ему в значительной мере удалось сохранить свою самобытность. Таким образом, менталитет как специфический способ восприятия японской нацией действительности можно оценить в 5 баллов, имея в виду, что его частные характеристики не противоречат национальным целям японского государства, а скорее их усиливают.

Особенности японской геополитической культуры тесно связаны с пониманием категорий «национальные цели» и «политическая воля», которые в полной мере характеризуют существующие стратегические инициативы и способности к их реализации.

«Голубая книга» МИД Японии (апрель 2013 г.) определяет три главных константы внешней политики: усиление японо-американского союза, углубление сотрудничества с соседями по региону и усиление экономической дипломатии как вклада в возрождение японской экономики [2].

Сформулированные внешнеполитические направления «размываются» большим количеством переменных и альтернатив современного баланса геополитических сил в регионе и мире. Увлеченная внутривнутриполитическими баталиями японская элита мало уделяет внимания анализу новой ситуации в мире и места в ней Японии. Традиционная ориентация на союз с Вашингтоном решает только кратковременную задачу «купирования» военных угроз, но не дает ответа о роли Японии в меняющемся мире. В геополитической связке США – Японии Токио – зависимая сторона, для которой отношения с Вашингтоном являются стержнем международных отношений. Для Вашингтона – это партнерство всего лишь один из компонентов глобальной американской стратегии. В этой связи «национальные цели» и «политическая воля» имеют 4 и 3 балла соответственно.

Так же не просто обстоят дела у Японии и со следующим оценочным параметром – репутацией. Мировое сообщество в целом весьма положительно воспринимает образ японского государства, высоко оценивая уровень демократии, стабильности и предсказуемости его внешней политики, степень включенности страны в различные международные структуры. Однако у стран СВА (КНР, РК, КНДР), в связи с имеющимся негативным опытом XX столетия и наличием нерешенных территориальных проблем, Япония имеет крайне отрицательную репутацию [9]. Опасения сохраняются как на уровне правительств стран, так и на уровне населения. Соответственно индекс оценен в 3 балла.

В рамках предложенной методики определения индекса международного влияния оценке подлежат экономический потенциал Японии и степень ее вовлеченности

в систему МЭО, характер участия в политических и экономических организациях глобального и регионального уровня, а также военно-силовой потенциал страны.

Исходя из экспертизы этих параметров, можно утверждать, что существует определенный дисбаланс в распределении «влияния» по отдельным сферам. Так, наибольшее влияние Японии реализуется в сфере экономики. И, несмотря на наличие серьезных проблем функционирования национальной экономики, Япония по-прежнему занимает ведущие позиции в мировом рейтинге, что позволяет ей оказывать значительное воздействие на производственные, финансовые, технологические и др. процессы в регионе и мире.

Также заметно японское влияние и в политической сфере, которое реализуется через участие страны в различных организациях как на глобальном, так и региональном уровнях. Военно-силовой потенциал международного влияния Японии значительно уступает первым двум сферам. И если на общемировом фоне военные возможности страны выглядят внушительно, то в пределах региона Северо-Восточная Азия они во многом уступают основным оппонентам. Таким образом, суммарный итог оценки индекса международного влияния с учетом всех трех направлений составляет 4 балла.

Наличие или отсутствие угроз реализации геополитических интересов страны – важный показатель ее безопасности. Согласно предложенной ранее методике оценки уровня безопасности, экспертизе подлежат военно-политические, экономические, информационные и природно-экологические угрозы.

Уровень военно-политической безопасности Японии следует признать невысоким. Япония единственная страна в СВА, которая включена в территориальные споры со всеми соседями по региону. По этой причине до сих пор не подписан мирный договор с Россией, что создает серьезные препятствия двустороннему сотрудничеству. Из-за спора вокруг островов Сенкаку регулярно обостряются отношения с Китаем. В Северной Корее Япония, наравне с США, открыто признается главным военным противником, что подтверждается неоднократными агрессивными заявлениями Пхеньяна и даже демонстрацией силы. Ситуация усугубляется наличием у КНДР ядерного оружия. Несколько улучшает состояние безопасности военно-политический союз Японии с США [8].

На уровень экономической безопасности Японии существенное влияние оказывают факторы положения – экономико-географический и геополитический. Оба создают потенциально высокие риски/угрозы функционированию японской экономики.

В первом случае это связано с низкой самообеспеченностью природными ресурсами и сырьем, особенно энергетическим.

Во втором – с уязвимостью транспортных коммуникаций в случае военно-политических обострений. Также в качестве угрозы экономической безопасности Японии следует рассматривать устойчивую негативную динамику развития экономики страны в целом: длительное отсутствие существенного прироста ВВП, отрицательный баланс международной торговли, который увеличивается на

протяжении последних пяти лет, снижение численности экономически активного населения.

В современных условиях полномасштабной информатизации жизни общества информационная безопасность является важным компонентом принятия оптимальных управленческих решений на государственном, военном, региональном и корпоративном уровнях. В этой сфере Япония является одним из мировых лидеров, внедряя на практике передовые достижения современной науки и техники в области создания информационных сетей и специализированного программного обеспечения.

На фоне активизации в регионе кибератак со стороны северокорейских и китайских специализированных служб к настоящему времени серьезных сбоев в функционировании государственных и корпоративных систем управления в Японии замечено не было.

Природно-экологический аспект является наиболее уязвимым звеном комплексной безопасности Японии. Высокий уровень сейсмической угрозы, частые землетрясения, цунами, тропические тайфуны создают предпосылки возникновения разрушительных природных катастроф. А в условиях высокой плотности потенциально опасных промышленных объектов (АЭС, НПЗ, химические комбинаты и т.п.) в густонаселенных районах страны высока вероятность кумулятивных катастроф из-за наложения природных и техногенных кризисных ситуаций. В этой связи суммарная оценка уровня безопасности Японии составляет не более 3 баллов.

В результате сводная итоговая оценка геополитического статуса Японии в баллах представлена в таблице.

Таблица

Геополитический статус Японии в трансграничном регионе СВА

№ п/п	Показатель оценки	Оценка в баллах					Оценка	Всего
		1	2	3	4	5		
Геополитический потенциал								
1	Общая площадь территории						3	25
2	Конфигурация территории						2	
3	Климатические условия						4	
4	Орография						2	
5	Гидрологические условия						4	
6	Природные ресурсы						1	
7	Население						5	
8	Экономико-географическое положение						4	

Окончание таблицы

№ п/п	Показатель оценки	Оценка в баллах					Оценка	Всего
		1	2	3	4	5		
Геополитическая освоенность								
1	Демографическая освоенность						5	36
2	Социальная напряженность						4	
3	Транспортная доступность						5	
4	Экономика						5	
5	Экологическое состояние территории						4	
6	Международные экономические отношения						5	
7	Военное строительство						3	
8	Геополитическое положение						5	
Геополитические интересы								
1	Государственность						4	31
2	Менталитет						5	
3	Идеология						5	
4	Национальные цели						4	
5	Политическая воля						3	
6	Репутация						3	
7	Международное влияние						4	
8	Безопасность/угрозы						3	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС								92

Суммировав интегральные оценки геополитического потенциала, освоенности территории и состояния геополитических интересов Японии, мы получили 92 условных единицы геополитического статуса (из 120 максимально возможных в рамках данной экспертизы). Это довольно высокий уровень, уступающий в США только геополитическому статусу Китая.

Таким образом, подводя итоги проведённой экспертизы геополитического статуса Японии в Северо-Восточная Азия, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, территория любого государства, в том числе и Японии, являясь объектом геополитической экспертизы, оценивается как сложная многофункциональная система, состоящая из подсистем различного топологического свойства,

обладающих комплексом как положительных, так и отрицательных характеристик. Их совокупное проявление в итоге определяет уровень геополитического статуса, который позволяет оценить конкурентоспособность страны при решении своих геостратегических задач. Применительно к сфере международных отношений под конкурентоспособностью следует понимать обладание государством совокупностью факторов и характеристик, формирующих критические преимущества актора в геополитическом противоборстве. Статус стран, выраженный через конкурентоспособность, не только отражает состояние современных международных отношений, но и является источником геополитической активности соперничающих друг с другом субъектов по достижению/созданию конкурентных преимуществ, их удержанию и расширению. Статус определяет возможность успешной конкуренции в реализации геополитических целей. Чем выше статус субъекта, тем больше шансов на благоприятный исход противоборства.

Во-вторых, современное состояние трансграничного региона «Северо-Восточная Азия» характеризуется возрастанием геополитической конкуренции. Однако говорить об устойчивом лидерстве одной страны преждевременно. Проведенное исследование показало, что СВА находится в стадии трансформации, что подразумевает возможность изменения общей оценки геополитического статуса Японии, которая в продвижении своих интересов, опираясь на военно-политическую и экономическую поддержку США, всё же демонстрирует устойчивую тенденцию к его снижению. В первую очередь, это обусловлено лимитирующим характером соотношения потенциала страны и степени его освоённости (25 баллов против 36), который естественным образом ограничивает перспективу роста геополитического статуса. В лучшем случае имеющийся в распоряжении Японии потенциал развития может какое-то время поддерживать значение статуса на нынешнем уровне. Однако возможность его увеличения для Японии всё-таки сохраняется. Речь идет о более эластичных и подвижных объектах управленческого воздействия, формирующих ГПС: военное строительство и политическая воля. В настоящее время оба этих показателя для Японии имеют весьма скромную оценку в «3 балла». Предпринимая меры для их усиления, Токио может несколько усилить свою позицию в регионе.

В-третьих, результаты геополитической экспертизы Японии являются методическим и информационным инструментом анализа процесса формирования и развития геополитического статуса страны с целью выявления её национальных интересов через оценку состояния её конкурентоспособности в системе международных отношений в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия.

-
1. Бутковская А.Ю., Фокин Н.И. Современные тенденции развития вооруженных сил Японии: экономические аспекты // Известия Восточного института. 2014. № 15. С. 105–112.
 2. Внешняя политика Японии в минувшем году. МИД Японии. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000003009.pdf>

3. Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. Геополитический статус государства: теоретическое основание научной категории // *Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС*. 2018. Т. 10. № 1. С. 57–67.
4. Волынчук А.Б., Фролова Я.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия: экономико-географическое основание геополитического статуса // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2012. № 4 (20). С. 24–29.
5. Индекс экологической эффективности [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info>
6. Красс М.С., Юрга В.А. Экологический фактор в экономических стратегиях // *Вестник Финансового университета*. 2012. № 1 (67). С. 22.
7. Новиков А.Г. Специфика менталитета в культуре Запада и Востока // *Наука и мир*. 2013. № 1. С. 199–201.
8. Песцов С.К., Волынчук А.Б. Индекс региональной напряженности. Северо-Восточная Азия 2017: монография. Владивосток: ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН, 2018. – 95 с.
9. Торопова Е.А. Место и роль национальной идентичности в имидже страны (на примере Японии 1946–2009 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17335524>
10. Coxeter H. S. M. *Introduction to geometry*. New York, 1961. 132 p.
11. Current Population Estimates as of October 1, 2013. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/jinsui/2013np/index.htm>
12. Labour Force Survey. Monthly Results July 2014. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/month/index.htm>
13. Portal Site of Official Statistics of Japan. Population Estimates by Age (5-Year Age Group) and Sex. URL: <http://www.e-stat.go.jp/SG1/estat/ListE.do?lid=000001120755>
14. Statistical Handbook of Japan 2014. Chapter 4 Finance. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2014all.pdf#page=17>

Транслитерация

1. Butkovskaya A.Yu., Fokin N.I. Sovremennye tendentsii razvitiya vooruzhennykh sil Yaponii: ekonomicheskie aspekty, *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2014, No 15, pp. 105–112.
2. Vneshnyaya politika Yaponii v minuvshem godu. MID Yaponii. 2013 g. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000003009.pdf>
3. Volynchuk A.B., Volynchuk Ya.A. Geopoliticheskii status gosudarstva: teoreticheskoe osnovanie nauchnoi kategorii, *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik VGUES*, 2018, vol. 10, No 1, pp. 57–67.
4. Volynchuk A.B., Frolova Ya.A. Kitai v transgranichnom regione Severo-Vostochnaya Aziya: ekonomiko-geograficheskoe osnovanie geopoliticheskogo statusa, *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2012, No 4 (20), pp. 24–29.
5. Indeks ekologicheskoi effektivnosti. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info>
6. Krass M.S., Yurga V.A. Ekologicheskii faktor v ekonomicheskikh strategiyakh, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2012, No 1 (67), pp. 22 (20–33).
7. Novikov A.G. Spetsifika mentaliteta v kul'ture Zapada i Vostoka, *Nauka i mir*, 2013, No 1, pp. 199–201.

8. Pestsov S.K., Volynchuk A.B. Indeks regional'noi napryazhennosti. Severo-Vostochnaya Aziya 2017. Monografiya. Vladivostok: TsATI IIAE DVO RAN, 2018. 95 p.
9. Toropova E.A. Mesto i rol' natsional'noi identichnosti v imidzhe strany (na primere Yaponii 1946–2009 gg.). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17335524>

© А.Б. Волынчук, 2018

© Я.А. Волынчук, 2018

Для цитирования: Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. Оценка геополитического статуса Японии: от теории к практике // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 3. С. 84–102.

For citation: Volynchuk A.B., Volynchuk Ya.A. Assessment of Japan's geopolitical status: from theory to practice, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 3, pp. 84–102.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-3/084-102

Дата поступления: 17.07.2018.